

Д.Н. Козлова

Перспективы развития отношений РК с Японией и США на современном этапе: анализ прогнозов южнокорейских экспертов

Аннотация. Данная статья посвящена анализу перспектив развития отношений Республики Корея с Японией и США в условиях политических изменений 2024—2025 гг., включая возвращение Дональда Трампа к власти в США и внутривнутриполитическую нестабильность в РК и Японии. Основная цель работы — оценить влияние этих факторов на двустороннее и трёхстороннее сотрудничество, а также изучить сценарии адаптации РК к транзакционной дипломатии США и перспективы дальнейшей институционализации альянса США—РК—Япония. В исследовании были использованы материалы южнокорейских аналитических центров (Институт Асан, EAI), научные публикации, а также публикации международных СМИ, официальные заявления правительств и материалы научных конференций. Особое внимание уделено работам, посвящённым стратегическим инициативам администрации Трампа, ядерной проблематике КНДР и политическим рискам для союзников США.

Выводы статьи указывают на двойной вызов для РК: необходимость адаптации к давлению США в условиях транзакционной дипломатии и поиск баланса между функциональным сотрудничеством с Японией и нерешёнными историческими спорами. Подчёркивается, что трёхсторонний альянс США—РК—Япония может утратить импульс из-за приоритета двусторонних отношений в политике Трампа и внутренних кризисов в РК и Японии. Сделан акцент на рисках эскалации напряжённости в случае отсутствия прогресса в вопросах исторической памяти, что ставит под сомнение долгосрочную устойчивость регионального партнёрства.

Ключевые слова: внешняя политика Республики Корея, транзакционная дипломатия, Кэмп-Дэвидский треугольник, международная безопасность, Азиатско-Тихоокеанский регион, принудительная гегемония, вакуум лидерства.

Автор: Козлова Дарья Николаевна, аспирант Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0009-0008-1768-0790. E-mail: dn.kozlova@gmail.com

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Козлова Д.Н. Перспективы развития отношений РК с Японией и США на современном этапе: анализ прогнозов южнокорейских экспертов // Корееведение. 2025. № 2 (11). С. 41—60. DOI: 10.48647/ICCA.2025.19.36.006.

Kozlova D.N.

Prospects for the Development of Relations Between the Republic of Korea, Japan, and the United States at the Present Stage: An Analysis of Forecasts by South Korean Experts

Abstract. This article examines the prospects for the development of relations among the Republic of Korea (ROK), Japan, and the United States in the context of political shifts occurring in 2024–2025, including Donald Trump's return to power in the U.S. and domestic instability in both the ROK and Japan. The primary objective is to assess the impact of these developments on bilateral and trilateral cooperation, explore scenarios for the ROK's adaptation to U.S. transactional diplomacy, and analyze the potential for further institutionalization of the ROK-U.S.-Japan alliance. The study draws on materials from South Korean think tanks (such as the Asan Institute for Policy Studies and the East Asia Institute), academic publications, international media sources, official government statements, and data from academic conferences. Special attention is given to analyses of the Trump administration's strategic initiatives, North Korea's nuclear activities, and political risks confronting U.S. allies.

The findings highlight a dual challenge for the ROK: responding to U.S. pressure within a framework of transactional diplomacy while pursuing functional cooperation with Japan amid unresolved historical tensions. The article argues that the trilateral ROK-U.S.-Japan alliance may lose momentum due to Trump's preference for bilateral agreements and ongoing domestic crises in the ROK and Japan. It further emphasizes the risk of escalating tensions if progress on historical memory issues remains stalled, raising concerns about the long-term sustainability of regional partnerships.

Keywords: foreign policy of the Republic of Korea, transactional diplomacy, Camp David Triangle, international security, Asia-Pacific region, coercive hegemony, leadership vacuum.

Author: Kozlova N. Daria, PhD Student, Institute of China and Contemporary Asia, RAS. (Address: 117997, Moscow, Nakhimovskii pr., 32).
ORCID: 0009-0008-1768-0790. E-mail: dn.kozlova@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Kozlova D.N. Perspektivy razvitiya otnoshenij RK s Japoniej i SShA na sovremennom jetape: analiz prognozov juzhnokorejskih jekspertov. [Prospects for the Development of Relations Between the Republic of Korea, Japan, and the United States at the Present Stage: An Analysis of Forecasts by South Korean Experts] // Koreevedenie [Koreanology], 2025, 2 (11). С. 41–60.
DOI: 10.48647/ICCA.2025.19.36.006.

Введение

В годы президентства Юн Сок Ёля сотрудничество Республики Корея (РК) с США и Японией вышло на принципиально новый уровень: были заложены институциональные основы трехстороннего союза, расширены межправительственные контакты, активизировались связи на высшем и высоком уровнях. Кроме того, состоялся первый с 2012 г. полноформатный саммит РК—Япония, а взаимодействие Сеула и Токио, не взирая на остающиеся проблемы исторической памяти, вышло за рамки реагирования на возможные угрозы со стороны

Северной Кореи и стало распространяться на такие сферы, как региональная безопасность и военное сотрудничество.

В 2025 г. исполняется ровно 60 лет с момента нормализации отношений между РК и Японией. В свете недавнего потепления между Сеулом и Токио в южнокорейской академической среде открыто декларировалось, что в 2025 г. будет «открыта новая эра в отношениях двух стран». Однако после ухода лидеров, которые были движущей силой и корейско-японских связей, и союза РК—Япония—США, таким оптимистичным прогнозам, судя по всему, уже не суждено сбыться.

С другой стороны, в условиях нарастания общей напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) РК и Япония даже после смены правительств могут пойти на дальнейшее развитие сотрудничества и институционализацию альянса. Логику подобных действий можно объяснить с точки зрения теории «перспектива—угроза», предложенной Кай Хе и Хуэйюнь Фэн. Они объединили теорию баланса угроз Стивена Уолта и теорию перспектив Даниэля Канемана и Амоса Тверски и пришли к выводу, что в условиях неопределенности, когда политики, находящиеся у власти, берут в расчет не только текущие угрозы, но и возможные будущие, политические элиты чувствуют большие риски, а значит — с большей готовностью пойдут на заключение альянсов и ограничение свободы своих действий в обмен на потенциальную помощь от союзников [He K., Feng H., 240—241].

И здесь интересно проследить, какие прогнозы в отношении развития двусторонних связей с Японией и США, а также тройственного альянса США—РК—Япония на текущем этапе делают южнокорейские эксперты и специалисты аналитических центров и какие стратегии действий они предлагают: склоняются ли они к тому, что тенденция к укреплению альянса ослабнет после смены власти в трёх странах либо, напротив, в условиях когнитивной угрозы политические лидеры в РК и Японии могут пойти на дальнейшее ограничение своего суверенитета? В ходе подготовки этой статьи были проанализированы идеи и выводы, предложенные в научных публикациях и в ходе научных конференций в течение последних месяцев, т. е. с момента, когда стало ясно, что все три политические силы и все главы государств, инициировавшие создание «кэмп-дэвидского треугольника», отходят или уже отошли от власти.

Перспективы развития отношений с США в период президентства Трампа

С возвращением в Белый дом Дональда Трампа внешнюю политику США в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) ждут большие изменения. Южнокорейский эксперт в сфере военной стратегии Ян Ук пишет о том, что победа Трампа на выборах стала «сигналом сейсмического сдвига в ландшафте международной безопасности» [Yang Uk, 2025]. Очевидно, что существенной корректировке подвергнется и стратегия Южной Кореи, но главный вопрос, конечно, — как именно.

В южнокорейской академической среде сейчас всё чаще и смелее обсуждается тезис о том, что мир вступает в новую эпоху, когда американское лидерство наиболее слабо. Профессор университета Сонгюнган Ли Сук Чон пишет об «ослаблении западного демократического лидерства». Источник этого, по ее словам, кроется в крахе внутренней демократии и внешнего лидерства в тех странах, которые обеспечивали либеральный порядок [Ли Сук Чон, 2025]. Профессор Сеульского университета Чон Чжэ Сон заявляет следующее: «После 30 лет однополярной гегемонии мощь Америки исчерпана, а обеспокоенность и отвращение американского народа к проекту единой гегемонии почти достигли своего пика» [Чон Джэ Сон, 2025].

В этой ситуации южнокорейские эксперты анализируют два возможных сценария развития событий.

1. США переходят к стратегии принудительной гегемонии. В этом сценарии Вашингтон не отказывается от претензии на глобальное лидерство, но издержки и бремя этого лидерства всё больше перекладываются на его союзников. В этом случае основное внимание РК должно быть сосредоточено на том, как максимизировать свою прибыль от сотрудничества с США, чтобы покрыть возросшие издержки.

2. США будут придерживаться умеренной стратегии великой державы и неизбежно согласятся с переходом к многополярной системе. В этом случае РК ждут куда более ощутимые перемены. Сеулу нужно будет попытаться выработать более реалистичный дипломатический курс, ориентированный прежде всего на достижении целей национального развития страны.

В случае реализации первого сценария возникает вопрос о цене сотрудничества с США. В частности, Чон Чжэ Сон пишет о том, что Штатам на текущем этапе приходится переходить к принудительной гегемонии. Раньше США, вне зависимости от периодических изменений в своей внешнеполитической стратегии, «гарантировали основу для безопасности своих союзников посредством альянсов и получали взамен экономические уступки». Сейчас, если Вашингтон намерен заставить своих союзников платить большую цену и вносить больший вклад в безопасность, расходы его партнеров существенно возрастут. В свою очередь, последние будут уже не ориентироваться на ряд преимуществ от альянса с США, а оценивать стоимость издержек от него и стоимость отказа от тех преимуществ, которые Штаты предоставили им как гегемон [Чон Джэ Сон, 2025].

При этом к процессу переговоров с США РК придется подходить с принципиально иной позиции — с учетом политической тактики Трампа. Ядром внешней политики президента США является транзакционная дипломатия, которая в южнокорейской литературе переводится как «дипломатия сделок» (거래적 외교)¹. Трамп достигает своих целей путем «соглашений с врагами и оказания давления

¹ Под транзакционной дипломатией понимается прагматичный подход к международным отношениям, который ставит во главу угла не общие принципы отношений или долгосрочные союзы, а конкретные соглашения, сделки и обмены. В отличие от традиционных дипломатических методов, которые делают упор на нормы и институты и укрепление доверия, транзакционная дипломатия часто проводится посредством переговоров, которые фокусируются на получении немедленной и ощутимой выгоды.

на союзников». И возникает вопрос, что именно при такой «дипломатии сделок» может приобрести РК и что она может предложить США, чтобы повысить свою стратегическую ценность как союзника? Иными словами, все отношения с США начинают рассматриваться в формате торга, где на одной чаше весов — список того, что РК хочет получить от Штатов, а на другой — то, что РК готова предложить.

Участие в диалоге США—КНДР

Главное, чем сейчас озабочены и дипломаты, и эксперты в Южной Корее, — это возможность новой серии контактов США и КНДР на высшем уровне, в ходе которых Сеул оставят «за бортом», и южнокорейцам придётся наблюдать за этим процессом со стороны. Большой резонанс в южнокорейской среде вызвала статья, опубликованная в New York Times главой аналитического центра Silverado Policy Accelerator Дмитрием Альперовичем и профессором Школы передовых международных исследований имени Джонса Хопкинса Сергеем Радченко о том, что США следует стремиться к всеобъемлющему мирному соглашению с КНДР и искать стратегический компромисс, основанный на замораживании ядерной программы при сохранении ядерного статуса и ядерного оружия КНДР. Как было заявлено в этой статье, именно Северная Корея является «самым слабым звеном, к которому Соединённые Штаты могут обратиться, чтобы ослабить <...> ось КНР—Россия—КНДР—Иран» [Alperovitch D., Radchenko S., 2024]. И ожидается южнокорейские эксперты опасаются, что Трамп, следуя своему «одностороннему» стилю дипломатии, может обойти «ключевых заинтересованных лиц», под которыми, разумеется, подразумевают Южную Корею. Эта проблема была одной из ключевых в ходе научной конференции, организованной в декабре Институтом Brookings. Южнокорейские эксперты сошлись во мнении, что такая политика Трампа может подорвать интересы безопасности РК и будет «потворствовать ядерному потенциалу КНДР»¹. Поэтому цель дипломатии в отношении США они видят в том, чтобы Южная Корея была непосредственным участником как разработки стратегии в отношении КНДР, так и самого переговорного процесса. Вспоминают южнокорейские эксперты и о том, что в 2018 г. (после саммита США—КНДР в Сингапуре) Трамп объявил о приостановке совместных учений с РК в одностороннем порядке, без консультаций с Южной Кореей. «Трудно предсказать, какими будут последствия, если он (Трамп. — *Прим. авт.*) снова встретится с Ким Чен Ыном», — заключает Чхве Кан, президент Института политических исследований Асан [Choi Kang, 2025].

Впрочем, пока, за исключением резонансного заявления Дональда Трампа, в котором он назвал КНДР ядерной державой, в официальном дипломатическом поле не было никаких явных признаков радикальных изменений подхода США к северокорейскому вопросу. А 15 февраля 2025 г. на полях конференции в Мюнхене состоялась трехсторонняя встреча главы Госдепартамента и министров ино-

¹ The Future of Alliances, Partnerships, and the Indo-Pacific Regional Order // EAI-Brookings Conference. Commentary/Issue Briefing. 02.12.2024. URL: https://www.eai.or.kr/new/en/pub/view.asp?intSeq=22809&board=eng_issuebriefing%27,%27eng_workingpaper%27,%27eng_special%27,%27eng_multimedia&keyword_option=&keyword=&more= (accessed: 03.12.2024).

странных дел РК и Японии, на которой дипломаты в очередной раз подтвердили своё стремление к «полной денуклеаризации КНДР в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН»¹.

Возвращение ядерного оружия на территорию РК

Еще одна цель, которую ставит перед собой РК, — добиться возвращения ядерного оружия на юг Корейского полуострова. В 1991 г. США вывели тактическое ядерное оружие с территории РК (правда, без какой-либо независимой верификации этого процесса). И сейчас всё чаще и на уровне политиков (в том числе высших должностных лиц), и на уровне экспертов выдвигаются предложения о «передислокации 20—30 единиц ядерного тактического оружия» на юг полуострова. Это якобы необходимо для сдерживания КНДР, поскольку «невидимые американские атомные подводные лодки или атомные авианосцы не могут служить политическим оружием» [Choi Kang, 2025]. Более того, утверждается, что ядерное вооружение на территории Южной Кореи в конечном итоге не нанесёт ущерба отношениям военного сотрудничества между РК и США, а, скорее, может оказаться полезным и что оно не обязательно ослабит глобальную денуклеаризацию и расширенную систему ядерного сдерживания [Robert E. Kelly, Min-hyung Kim, 2024]. Также проводится мысль о том, что «передислокация ядерного оружия» должна предшествовать возобновлению переговоров с КНДР [Choi Kang, 2025].

Сотрудничество в сфере кораблестроения

Для того чтобы «выбить себе место за переговорным столом», в Южной Корее выдвигаются идеи о том, что именно РК может предложить США взамен (опять же в логике транзакционной дипломатии и «политики сделок» Трампа). В частности, продвигается инициатива укрепления сотрудничества с Вашингтоном в сфере ВПК. Во время первого срока Трамп поставил цель построить флот из 350 кораблей, но не смог достичь этого из-за нехватки бюджета и ограниченных судостроительных мощностей американской промышленности. Южнокорейские эксперты высказывают предложение, что РК могла бы обеспечить техническое обслуживание и строительство новых кораблей ВМС США. И, таким образом, Южная Корея могла бы зарекомендовать себя как союзника в сфере ВПК и повысить свою стратегическую значимость для США [Yang Uk, 2025].

Безусловно, не возникает сомнений, что мощности южнокорейского судостроения представляют большой интерес для США. Согласно выводам Clarkson's Research, доля РК на мировом рынке судостроения составляет 28 % (второе место сразу после КНР с 53 %)². И уже в ходе первого телефонного разговора Юн Сок Ёля и Дональда Трампа президент США заявил, что Со-

¹ Joint Statement on the Trilateral United States — Japan — Republic of Korea Meeting in Munich. US Department of State. 15.02.2025. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-trilateral-united-states-japan-republic-of-korea-meeting-in-munich/> (accessed: 09.03.2025).

² Clarkson's 2024 Global Shipbuilding Review reveals largest order intake for 17 years // Ship Management. 09.01.2025. URL: <https://shipmanagementinternational.com/clarksons-2024-global-shipbuilding-review-reveals-largest-order-intake-for-17-years/> (accessed: 25.02.2025).

единённые Штаты стремятся сотрудничать с РК в судостроительной промышленности, особенно в военном судостроении, экспорте, ремонте и техническом обслуживании.

Тем не менее весьма маловероятно, что подобное сотрудничество может быть использовано для того, чтобы выторговать место для Сеула за столом американо-северокорейских переговоров. Южная Корея сама заинтересована в строительстве и поставках кораблей для американского ВПК. Более того, в 2024 г. конгломерат Hanwha Group уже приобрел Philly Shipyard в Филадельфии, что ознаменовало выход РК на судостроительный рынок США [Kap Nyeong-woo, 2025]. На данном этапе развитие сотрудничества в этой сфере имеет для Сеула ничуть не меньшее значение, чем для Вашингтона. И вряд ли оно окажется под угрозой в случае, если Трамп не пойдет на какие-либо уступки южнокорейцам в сфере дипломатии.

Более того, опыт дипломатии администрации Трампа, в том числе в ходе переговоров по разрешению украинского кризиса, ясно показывает, что Белый дом на текущем этапе стремится к прямым двусторонним контактам, без вовлечения третьих сторон. Нет оснований полагать, что в случае возобновления диалога с КНДР Соединённые Штаты будут делать исключение для Южной Кореи.

Отправка военных за рубеж

Пишут и о втором «рычаге» для возможного торга РК с США. Высказывается предположение, что в рамках расширения альянса со Штатами Южная Корея может предложить задействовать свои войска (например, как предлагает Ян Ук, международные резервные силы поддержки мира Командования специальных операций армии РК¹, 2-ю дивизию быстрого реагирования или Корпус морской пехоты РК) в качестве сил быстрого реагирования (QRF) в ИТР. Проводится мысль о том, что именно благодаря своим военным возможностям РК может представлять большую стратегическую ценность для США, чем Япония [Yang Uk, 2025].

Впрочем, возникают сомнения как в том, что Трамп будет заинтересован в наращивании именно военного присутствия в ИТР (а не сосредоточится полностью на экономических методах борьбы), так и в том, что в случае реального конфликта (вокруг Тайваня или спорных территорий в Южно-Китайском море) РК будет действительно готова задействовать свои силы для противостояния, а не просто для демонстрации политики сдерживания и приверженности своим союзническим обязательствам.

Перспективы транзакционной дипломатии в сфере экономики

На основе транзакционного подхода будет строиться и экономическая политика Трампа. И здесь в РК возникают опасения, что новый президент США будет использовать южнокорейскую экономику в качестве «денежной машины» и будет применять в том числе и тактику публичного давления. Такие опасения усилились после обращения Трампа к Конгрессу, в котором корейцы обратили

¹ International Peace Supporting Standby Force (국제 평화 지원단) / Onnuri Unit (Korean: 온누리 부대).

внимания на два момента. Во-первых, глава Белого дома заявил, что Япония, Южная Корея и другие страны хотят стать партнерами в строительстве гигантского газопровода на Аляске «с инвестициями в триллионы долларов каждая»¹. В ответ на такое заявление южнокорейские СМИ аккуратно предложили, что слово «каждая» Трамп добавил просто от себя в качестве импровизации, а сумма в триллион не отражает реальные расчеты, а появилась исключительно в логике «уникального закона преувеличения президента Трампа» [Чхве Сын Чжин, Син Ю Гён, 2025]. Такая реакция корейских СМИ показывает как шок южнокорейцев от подобных заявлений Трампа, так и их нежелание, вопреки резким действиям нового американского лидера, портить отношения с США. Ведь Трамп, по сути, в одностороннем порядке заявил о финансовых обязательствах своего союзника, так как окончательное решение об участии РК в этом проекте принято до сих пор не было. Второй момент в речи Трампа, который вызвал беспокойство в Сеуле, — это заявление о том, что РК (наряду с КНР) якобы вводит несправедливые тарифы на американские товары, и таможенные пошлины в РК в четыре раза выше, чем в США². Однако большая часть торговли между США и РК ведётся в рамках Договора о свободной торговле: в соответствии с ним Сеул отменил тарифы более чем на 99 % американских товаров. Так что в РК заявление главы Белого дома о «несправедливых» пошлинах не могли расценить иначе, как очередной сигнал грядущего ужесточения тарифной политики США. Впрочем, в РК раздаются предложения применить транзакционный подход и в сфере экономических отношений с Трампом: в частности, использовать возможное свое участие в проекте по строительству газопровода на Аляске как потенциальный козырь в переговорах с США по таможенным тарифам [Jo He-rim, 2025].

Перспективы «кэмп-дэвидского треугольника»

Наследием эпохи Байдена в ИТР стало создание сети минилатеральных альянсов и продвижение межрегиональных международных объединений, а также интеграция их в новую «решётчатую» региональную архитектуру безопасности. В июне 2024 г. на тот момент глава Пентагона Ллойд Остин охарактеризовал усилия администрации Байдена как стремление построить «новую конвергенцию» пересекающихся и взаимодополняющих институтов безопасности. В числе главных «флагманских» достижений американский министр назвал трехстороннее оборонное сотрудничество США—РК—Япония, партнерство AUKUS по атомным подводным лодкам, интегрированное сотрудничество в области ПВО и ПРО с Австралией и Японией, а также Quad [Lloyd J., 2024]. В течение 2024 г. также были предприняты усилия для расширения сотрудничества AUKUS Pillar 2 по

¹ Remarks by President Trump in Joint Address to Congress // The White House. 06.03.2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/03/remarks-by-president-trump-in-joint-address-to-congress/> (accessed: 09.03.2025).

² Там же.

передовым военным возможностям с целью включения Японии, РК и, возможно, Канады и Новой Зеландии¹.

Тем не менее есть основания полагать, что при Трампе формируемая сеть альянсов под эгидой США подвергнется серьезному пересмотру. В частности, такая точка зрения была преобладающей на научной конференции, прошедшей 22 ноября 2024 г. и организованной совместно Институтом Брукинга и Институтом Восточной Азии (EAI). Чон Чжэ Сон в своей статье, посвященной «стратегии трэмпизма», подчеркивает, что ядром внешней политики Дональда Трампа является «односторонняя, а не многосторонняя внешняя политика и максимизация американских национальных интересов посредством транзакционной дипломатии, а не широкой дипломатии, основанной на правилах» [Чон Джэ Сон, 2025]. В связи с этим высказываются предположения, что сеть альянсов в АТР может быть перестроена в более транзакционном ключе, т. е. с ориентацией на двустороннее партнерство в конкретных сферах. Пренебрежительное отношение Трампа к многосторонним форматам и возвращение к стратегии America First могут привести к тому, что интеграционные процессы в АТР под эгидой США будут поставлены на паузу. Это касается в том числе и «кэмп-дэвидского треугольника». Практически все южнокорейские эксперты соглашались, что в ближайшие четыре года не стоит ждать прорыва по линии трехстороннего взаимодействия США—РК—Япония. «Отсутствие устойчивого лидерства США может ослабить институционализацию трехстороннего сотрудничества», — к такому выводу приходят в EAI². В такой ситуации будущее трехстороннего альянса, как полагают в Институте Асан, окажется в зависимости от действий РК и Японии, которым придется взять на себя инициативу по продвижению сотрудничества в области безопасности и определению конкретных механизмов взаимодействия³.

За первые два месяца президентства Трампа состоялась одна трехсторонняя встреча глав дипломатии США, РК и Японии — на полях конференции в Мюнхене. По итогам этих переговоров министры подчеркнули «необходимость укрепления альянсов для обеспечения мира и процветания, в том числе посредством прочного сотрудничества в сфере безопасности между тремя странами». США также подтвердили свои «непоколебимые обязательства» по защите своих союзников, Японии и Южной Кореи, «подкрепленные непревзойденной военной мощью Америки, включая ее ядерный потенциал»⁴. Однако ничего принципиально нового для укрепления трехстороннего альянса в этом пресс-релизе заявлено не

¹ Asan International Security Outlook 2025 // The Asan Institute for Policy Studies. 18.01.2025. P. 40. URL: <https://en.asaninst.org/contents/asan-international-security-outlook-2025/> (accessed: 27.02.2025).

² The Future of Alliances, Partnerships, and the Indo-Pacific Regional Order. // EAI-Brookings Conference. Commentary-Issue Briefing. Edited by: Jisoo Park. EIA. 02.12. 2024. URL: https://www.eai.or.kr/new/en/pub/view.asp?intSeq=22809&board=eng_issuebriefing%27,%27eng_workingpaper%27,%27eng_special%27,%27eng_multimedia&keyword_option=&keyword=&more= (accessed: 03.12.2024).

³ Asan International Security Outlook 2025 // The Asan Institute for Policy Studies. 18.01.2025. P. 41—42. URL: <https://en.asaninst.org/contents/asan-international-security-outlook-2025/> (accessed: 27.02.2025).

⁴ Joint Statement on the Trilateral United States — Japan — Republic of Korea Meeting in Munich // US Department of State. 15.02.2025. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-trilateral-united-states-japan-republic-of-korea-meeting-in-munich/> (accessed: 09.03.2025).

было, как и не были обозначены дальнейшие практические шаги для возможно-го развития сотрудничества. Единственные «новшества» в этом пресс-релизе касаются формулировок в отношении Тайваня: впервые на уровне трёх стран было заявлено о поддержке его участия в «приемлемых» (appropriate) международных организациях; также стороны выступили против изменения статус-кво в Тайваньском проливе. Раньше такие формулировки содержались исключительно в заявлениях американской стороны¹. Теперь США, видимо, «подгоняют» официальные позиции своих ключевых союзников под свои собственные.

В РК высказываются слабые надежды, что Трамп может и пересмотреть свое скептическое отношение к многосторонним форматам. Поскольку, *во-первых*, может признать ценность такого минилатерального и межрегионального сотрудничества как инструмента распределения бремени (в случае снижения бремени США и увеличении вклада союзников. Это как раз тот вариант, который соответствует приоритетам политики Трампа². А *во-вторых*, Трамп может пересмотреть свой подход в контексте объединения сил союзников для противостояния Китаю. Но остается неясным, почему именно на этом направлении он должен отдать предпочтение многосторонним форматам, а не двусторонним транзакционным обязательствам.

Также среди южнокорейских экспертов высказываются предположения, что замедлить темпы развития трехстороннего сотрудничества может и Китай, который в условиях протекционистской политики Трампа сделает ставку на «поиск трещин внутри коалиции США—РК—Япония» и расширение экономических связей со своими соседями по региону (РК и Японией) в надежде нивелировать последствия тарифной войны Трампа³. Это, в свою очередь, может ослабить на ближайшие годы стремление РК и Японии проявлять инициативу к дальнейшей институционализации «треугольника» под эгидой США.

В любом случае, очевидно, что динамика развития трехстороннего союза в ближайшие годы столкнется с существенными трудностями. И не только из-за снижения инициативы со стороны администрации Трампа и нежелания Вашингтона инвестировать значительные ресурсы в многосторонние соглашения о безопасности, но и вследствие внутренних проблем в РК и Японии, а также отсутствия политической и военной необходимости брать на себя *большие* союзнические обязательства. И у РК, и у Японии сейчас нет практической потребности в институционализации военно-политического союза.

¹ В документах, принятых в Кэмп-Дэвиде в августе 2023 г. («Принципы Кэмп-Дэвида» и «Дух Кэмп-Дэвида») говорилось лишь о «важности мира и стабильности в районе Тайваньского пролива как неотъемлемого элемента безопасности и процветания в международном сообществе», «неизменности основных позиций по Тайваню» и приверженности «мирному решению проблем, связанных с районом Тайваньского пролива». Но не было заявлено ничего, связанного с возможностью участия Тайваня в международных организациях и поддержании статус-кво в регионе.

² Asan International Security Outlook 2025 // The Asan Institute for Policy Studies. 18.01.2025. P. 65. URL: <https://en.asaninst.org/contents/asan-international-security-outlook-2025/> (accessed: 27.02.2025).

³ Ibid. P. 77.

Перспективы развития отношений с Японией

В ближайшей перспективе политика Японии, скорее всего, будет продиктована необходимостью реагировать на возникающие угрозы как в сфере внутренней политики и национальной экономики, так и в сфере международных отношений. Среди них — рост расходов на размещение американских войск в Японии, а также стратегические риски, связанные с протекционистской экономической политикой Трампа и введением пошлин. Но обращает на себя внимание вывод, который из этого делают южнокорейские эксперты. Так, директор Института Восточной Азии и профессор университета Ёнсе Сон Ёль полагают, что риски, связанные с президентством Трампа, создают одинаковые проблемы и для Японии, и для РК. А значит, обе страны окажутся в «одной лодке»: они имеют положительное сальдо торгового баланса с США, что делает их целями для будущих тарифных мер администрации Трампа. Ситуация, с точки зрения Сон Ёля, в ближайшие годы может создать атмосферу для дальнейшей активизации связей Сеула и Токио и стать драйвером расширения и упрочения двусторонних отношений. Кроме того, отмечается, что для РК отношения с Японией будут иметь высокую стратегическую ценность и с точки зрения экономической безопасности и технологий, поскольку традиционные экономические связи Юга с Китаем серьезно пострадали в результате политики сдерживания [Sohn Yul, 2025]. Также не исключено, что протекционистская политика Трампа может привести к активизации трёхстороннего сотрудничества уже в формате КНР—РК—Япония. Так, в докладе Института Асан анализируется прогноз, согласно которому Китай в 2025 г. может «продолжить демонстрировать свою приверженность восстановлению отношений сотрудничества с Южной Кореей на фоне потенциального всплеска споров в альянсе Южная Корея—США» и будет «стремиться улучшить отношения с союзниками США в регионе, чтобы оживить свою экономику и ослабить антикитайскую коалицию во главе с США»¹.

В сфере развития отношений с Японией южнокорейские эксперты в перспективе нескольких лет предлагают сосредоточиться на последовательной работе по трем направлениям:

- расширение функционального сотрудничества в области безопасности и экономики;
- создание «атмосферы примирения» для работы над разрешением исторических споров;
- обеспечение синхронности двух обозначенных выше процессов: разрешение исторических противоречий и расширение сотрудничества в практических областях должны идти параллельно.

В дипломатическом плане южнокорейские эксперты видят задачу в продолжении челночной дипломатии между лидерами РК и Японии, в регуляризации саммитов РК—Япония, США—РК—Япония и РК—Япония—Китай, а также в

¹ Asan International Security Outlook 2025. The Asan Institute for Policy Studies. 18.01.2025. P. 75—76. URL: <https://en.asaninst.org/contents/asan-international-security-outlook-2025/> (accessed: 27.02.2025).

расширении сотрудничества РК—Япония через партнеров по Индо-Тихоокеанской четверке (IP4: РК, Австралия, Япония и Новая Зеландия)¹.

Тем не менее последовательная реализация этих дипломатических целей и развитие отношений двух стран сейчас оказываются полностью зависимыми от внутриполитической повестки, а именно — от способности политической элиты РК и Японии удержать власть и принимать решения, ориентированные на будущее.

«Вакуум лидерства» в РК

Ситуацию, которая в текущий момент сложилась в РК, можно охарактеризовать как «вакуум лидерства». Объявление президентом Юн Сок Ёлем военного положения южнокорейские эксперты рассматривают не просто как «анахроничное решение конкретного человека», но и как демонстрацию «экстремального конфликта и раскола в корейской политике», а также «крайней поляризации и конфронтации между политическими силами» РК [Sohn Yul, 2025]. Это привело не только к отстранению президента от власти, но и к системному «политическому параличу», который на данном этапе делает невозможной разработку политической линии. Прежде всего потому, что неясно, кому нужно разрабатывать эту стратегию и кому в итоге ее придется реализовывать.

Проблема заключается и в том, что поляризация корейской политики выходит за рамки борьбы за общественное мнение и голоса избирателей и напрямую мешает выработке разумной внешней политики. Дипломатия становится заложницей внутриполитических распрей. Особенно очевидно это на примере Японии. Более того, партийные разногласия в последние годы лишь усиливаются. Если в 2022 г., по данным исследования EAI, разрыв между политиками-консерваторами и демократами в оценке действий в отношении Японии составлял 2—6 %, то в 2023 г. он вырос до 12, а в 2024 г. — до 23 % [Sohn Yul, 2025].

«Вакуум лидерства» в Японии

Другой фактор, который необходимо учитывать при прогнозировании отношений РК и Японии, — это внутриполитическая нестабильность последней и шаткость положения кабинета Сигэру Исибы, о чем в открытую заявляет и сам глава японского правительства. Администрация Исибы, проиграв выборы в Палату представителей в октябре 2024 г. и не дотянув до большинства 22 места, впервые за 30 лет стала партией меньшинства и оказалась в ситуации, когда ей необходимо было расширять свою коалицию с оппозиционными партиями. С тех пор как либерал-демократы вернули себе власть в 2012 г., это первый случай, когда им не удалось получить большинство, даже в коалиции с партией Комэйто. Более того, в июле 2025 г. администрация Исибы вновь окажется под угрозой из-за выборов в Палату советников. И скорее всего, именно исход этого голосования определит, удержится ли у власти кабинет Сигэру Исибы.

Как отмечает профессор университета Ёнсе Ким Сон Чжо, проблемы кабинета Исибы — лишь частное проявление большой структурной проблемы в японской политике, а именно усталости от однопартийного превосходства либе-

¹ Там же. С.89.

рал-демократов. Она дошла до такой степени, что не сработал даже традиционный прием «псевдосмены режима», когда на должность премьера назначается человек из фракции меньшинства [Ким Сон Чжо, 2024] (Сигэру Исибу часто называли «оппозицией в рядах правящей партии»). Тем не менее политическая элита Японии ждет от кабинета Исибы в первую очередь консервативности и стабильности, а не реформ. Скорее всего, он не представит видение экономической, внутривластной или внешней политики, принципиально отличное от видения администрации Фумио Кисида. Именно эта консервативность в условиях, когда назрела необходимость для реформ, и создает «риск лидерства» в Японии, который также может стать дестабилизирующим фактором для корейско-японских отношений.

Крайнюю осторожность и консервативность кабинета Сигэру Исибы отмечают и эксперты Института политических исследований Асан. В ежегодном докладе аналитического центра, посвященном международной ситуации, они обратили внимание на инаугурационную речь Исибы, где он аккуратно избежал упоминания двух ключевых вопросов, имеющих центральное значение для его политической карьеры: создания азиатской версии НАТО и пересмотра Договора о безопасности и Соглашения о статусе сил между США и Японией. Это, скорее всего, можно рассматривать как свидетельство намерения Исибы сохранить текущую политику Японии и не вносить какие-либо существенные изменения в основы отношений с США¹.

Вопросы компенсаций жертвам принудительного труда

Безусловно, говоря о будущем отношений РК и Японии, нельзя оставить в стороне и вопросы исторической памяти, а также их возможное влияние на сферу политики. В 2023 г., во время подготовки к саммиту РК—Япония в Токио, власти Южной Кореи пошли на односторонние уступки и в качестве жеста доброй воли приступили к урегулированию многолетнего спора о компенсациях жертвам принудительного труда в годы японской колонизации. Этот шаг ознаменовал собой поворот в 2023—2024 гг. в отношениях двух стран. Однако даже спустя два года после вынесения вердикта Верховным судом РК дискуссии о его исторической справедливости и юридической обоснованности не прекращаются. Возникают проблемы с нехваткой финансовых ресурсов для выплаты компенсаций, недоступностью подтверждающих документов, а также отказом некоторых жертв принять компенсацию, которую выплачивает не японская сторона².

Возобновление переговоров по разработке континентального шельфа

Потенциальные проблемы в отношениях в 2025 г. может создать и вопрос континентального шельфа. Соглашение о континентальном шельфе Кореи и

¹ Asan International Security Outlook 2025 // The Asan Institute for Policy Studies. 18.01.2025. P. 82. URL: <https://en.asaninst.org/contents/asan-international-security-outlook-2025/> (accessed: 27.02.2025).

² Asan International Security Outlook 2025 // The Asan Institute for Policy Studies. 18.01.2025. P. 88. URL: <https://en.asaninst.org/contents/asan-international-security-outlook-2025/> (accessed: 27.02.2025).

Японии, подписанное в 1974 г. и вступившее в силу в 1978 г., истекает в 2028 г., но оно позволяет любой из сторон расторгнуть соглашение с уведомлением за три года до его истечения. Т. е. крайний срок для расторжения — 2025 г. В сентябре 2024 г. представители МИД двух стран провели первую за 40 лет встречу по Соглашению о совместной разработке континентального шельфа. Ключевым в этом соглашении является вопрос о разработке так называемого Сектора 7 (или семи шахт) — зоны, потенциально богатой нефтью (о которой в РК в 2011 г. был даже снят одноименный фильм ужасов). По предварительным оценкам Центра Вудро Вильсона за 2005 г., в этом районе могут быть залежи 100 млрд баррелей нефти и 200 трлн кубических футов природного газа, что эквивалентно объему, который Южная Корея может использовать в течение 100 лет. Сам факт возобновления встреч по этому вопросу после 40-летнего перерыва южнокорейские эксперты оценивают положительно и склоняются к тому, что для Кореи лучше всего «сохранить существующее соглашение и продолжить [осваивать] среду для совместной разведки и разработки» [Син Юн Чэ, 2024]. Но потенциальная конфликтность вокруг этой зоны определено будет нарастать. Бывший сотрудник Госдепартамента США и научный сотрудник Института Бейкера Генри Хаггард Бейкер заявил, что Штаты также должны обсудить, будут ли они участвовать в разработке этой зоны шельфа [Син Юн Чэ, 2024]. Не стоит забывать и тот факт, что китайское газовое месторождение Чуньсяо, открытое в 1995 г., находится менее чем в одном километре от Сектора 7. Эта зона расположена на важном пути выхода Китая к Тихому океану, представляя, таким образом, интерес для четырех стран и обладая большой потенциальной конфликтностью. Скорее всего, возможный пересмотр соглашения 1974 г. еще не раз будет обсуждаться в ближайшие месяцы.

Дискуссии вокруг рудников Садо

Вновь может возникнуть вопрос о золотых рудниках на о. Садо. Менее года назад шахты, на которых широко использовался принудительный труд корейских работников, были признаны объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Правительство Юн Сок Ёля тогда не только поддержало эту номинацию в Комитете всемирного наследия, но и согласилось, что в описании шахт Садо не будет использовано выражение «принудительный труд». Это в очередной раз разожгло внутренние споры в РК и разговоры о том, что дипломатия должна быть в первую очередь нацелена на продвижение национальных интересов своего государства, а уже потом — на развитие добрососедских отношений [Lee Eunwoo, 2024]. Уже первая поминальная церемония в ноябре 2024 г. на объекте недалеко от шахт Садо прошла без участников из РК, которые церемонию проигнорировали из-за того, что Япония не принесла извинений за жестокое использование ею принудительного труда корейских рабочих.

Годовщина окончания Второй мировой войны

Еще одним испытанием на прочность для отношений РК и Японии может стать 80-летняя годовщина освобождения Корейского полуострова от японского колониального господства, а также окончания Второй мировой войны. Южноко-

рейские эксперты уже вспоминают речь Синдзо Абэ по случаю 70-й годовщины в 2015 г., когда премьер Японии не стал приносить извинения будущим поколениям и, как подчеркивают в РК, преуменьшил значение таких вопросов, как колонизация и агрессия¹. В связи с этим в РК большие ожидания того, какой будет речь японского премьера в свете потепления отношений между двумя странами: прозвучат ли в ней извинения перед корейским народом и будет ли пересмотрено отношение Японии к последствиям колонизации.

Таким образом, становится очевидным, что на этапе перехода сотрудничества РК и Японии в сфере безопасности на новый уровень по историческим вопросам ожидается ощутимый прогресс. Без этого любые подвижки в отношениях двух стран неизбежно будут сталкиваться с противодействием со стороны общества и приведут к дальнейшему расколу политической элиты. При этом Сеул и Токио могут перейти от «оттепели» к новому витку обострения отношений. Даже те южнокорейские эксперты, которые еще год-два назад писали о необходимости «оставить прошлое в прошлом» и двигаться вперед, сейчас признают, что РК следует отдать приоритет разрешению исторических споров, поскольку Южная Корея, «ранее полагавшаяся на конструктивное взаимодействие Японии, вновь испытала разочарование» [Чхве Ынми, Дипломатия Японии...]. Решение же таких вопросов, как создание «азиатской версии НАТО», расширенное ядерное сдерживание и переоценка «трех неядерных принципов», в РК советуют пока отложить и не поднимать в ближайшей перспективе [Чхве Ынми, Внешняя политика...] (судя по всему, под «ближайшей перспективой» понимается срок президентства Дональда Трампа). Так что, скорее всего, в текущих условиях РК и Япония отдадут приоритет развитию функционального сотрудничества с минимальным политическим влиянием, возможно, в таких областях, как региональное развитие и борьба со стихийными бедствиями, которые являются ключевыми направлениями политики кабинета Исибы. Это позволит сохранить динамику сотрудничества и повысить согласованность политики, не допуская обострения по крайне чувствительным историческим вопросам и проблеме безопасности.

Заключение

Анализ перспектив развития отношений РК с Японией и США позволяет выделить несколько ключевых тенденций, которые будут определять динамику сотрудничества и конфронтации в регионе.

Во-первых, возвращение Трампа в Белый дом создает для РК двойной вызов: Сеулу нужно, с одной стороны, адаптироваться к транзакционному подходу новой администрации, включая давление по вопросам военных расходов и возможного возобновления переговоров с КНДР; с другой — необходимо искать новые рычаги влияния, такие как сотрудничество в судостроении или расширение военного присутствия в ИТР. При этом сохраняется риск маргинализации Южной

¹ Asan International Security Outlook 2025 // The Asan Institute for Policy Studies. 18.01.2025. P. 88. URL: <https://en.asaninst.org/contents/asan-international-security-outlook-2025/> (accessed: 27.02.2025).

Кореи в ключевых дипломатических процессах, что требует от Сеула большей смелости и автономии в формировании стратегии национальной безопасности. Содержание и цели будущей политики Трампа относительно известны, но остаётся много вопросов относительно тактики, которую изберёт американская администрация. В этом плане высокая степень непредсказуемости политики Трампа вызывает в РК вполне обоснованное беспокойство.

Во-вторых, трехсторонний альянс РК—Япония—США, институционализированный в период президентства Юн Сок Ёля, столкнется с существенными вызовами. Смена политических лидеров в странах-участницах, особенно возвращение Дональда Трампа к власти в США, приведет к пересмотру приоритетов в сторону транзакционной дипломатии и двусторонних соглашений. Многосторонние форматы, такие как «кэмп-дэвидский треугольник», вероятно, утратят импульс развития, поскольку администрация Трампа сосредоточится на перераспределении бремени расходов и получении краткосрочных выгод. В свою очередь, текущая внутривластная ситуация в РК и Японии будет ограничивать способность правительств этих стран выработать долгосрочную внешнеполитическую стратегию и перейти к активным действиям на международной арене. Если рассматривать процессы, происходящие сейчас в АТР с точки зрения теории «перспектива—угроза», то структурные факторы (нарастание противостояния в регионе между КНР и США, развитие сотрудничества КНДР—РФ) говорят о том, что РК и Япония должны пойти на дальнейшую институционализацию союза. Однако перевесят, скорее всего, не структурные, а ситуативные факторы (прежде всего нестабильность и слабость правящих элит, дефицит политической воли со стороны США, а также отсутствие хороших личных связей между новыми политическими лидерами). Так что никаких прорывов по линии «кэмп-дэвидского треугольника», вероятно, в ближайшие годы не последует.

В-третьих, в сфере сотрудничества РК с Японией динамика двусторонних отношений остаётся зависимой от нерешенных исторических проблем. Несмотря на временное потепление, отсутствие прогресса в этих вопросах может спровоцировать новый виток напряженности, особенно в контексте празднования 80-летия освобождения Кореи от японского колониального ига. Определенным стабилизирующим фактором в таких условиях может стать функциональное сотрудничество в сферах экономики, бизнеса и борьбы со стихийными бедствиями. Оно позволит сохранить диалог даже при смене правительств. Ожидается, что отношения двух стран будут развиваться, прежде всего, в контексте реагирования на риски в сфере безопасности и экономики, которые принесет новый президентский срок Трамп. Однако ключевой переменной здесь по-прежнему останется именно внутривластная ситуация как в РК, так и Японии, а точнее «вакуум власти» и «риск лидерства». Стимулы для развития двустороннего сотрудничества РК и Японии действительно есть, хотя и небольшие. В перспективе нескольких лет это могло бы иметь положительный эффект уже для трёхстороннего альянса, так как на текущий момент слабым местом в союзе США—РК—Япония является именно линия РК—Япония. Но пойдут ли южнокорейские демократы на улучшение отношений с Японией? Вероятность этого крайне мала, а риски ухудшения отношений двух стран и перехода от «оттепели» к «заморозке», напротив, велики.

В конечном счете всё будет зависеть от способности политических элит преодолеть внутренние разногласия и адаптироваться к меняющемуся глобальному ландшафту и новой многополярной системе отношений.

Библиографический список

Alperovitch D, Radchenko. S. Trump-Kim, Part II, Could Shake Up the World. The New York Times. 29.12.2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/12/29/opinion/us-north-korea-china-russia-axis.html> (accessed: 03.02.2025).

Asan International Security Outlook 2025. The Asan Institute for Policy Studies. 18.01.2025. URL: <https://en.asaninst.org/contents/asan-international-security-outlook-2025/> (accessed: 27.02.2025).

Choi Kang. The US-ROK nuclear alliance should precede US-North Korea talks. The Asan Institute for Policy Studies. 03.01.2025. URL: <https://en.asaninst.org/contents/the-us-rok-nuclear-alliance-should-precede-us-north-korea-talks/> (accessed: 05.03.2025).

Clarksons 2024 Global Shipbuilding Review reveals largest order intake for 17 years. Ship Management International. 09.01.2025 URL: <https://shipmanagementinternational.com/clarksons-2024-global-shipbuilding-review-reveals-largest-order-intake-for-17-years/> (accessed: 25.02.2025).

He K., Feng H. 'Why is there no NATO in Asia?' revisited: Prospect theory, balance of threat, and US alliance strategies. European Journal of International Relations. 2012, 18(2), 227—250. URL: <https://doi.org/10.1177/1354066110377124> (accessed: 31.01.2025).

Jo He-rim. Trump bemoans Korean tariffs, calls for repeal of CHIPS Act. The Korea Times. 05.03.2025. URL: <http://koreaherald.com/article/10434228> (accessed: 09.03.2025).

Joint Statement on the Trilateral United States — Japan — Republic of Korea Meeting in Munich. US Department of State. 15.02.2025 URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-trilateral-United-states-japan-republic-of-korea-meeting-in-munich/> (accessed: 09.03.2025).

Kan Hyeong-woo. Trump says US may turn to allies for shipbuilding efforts. The Korea Herald. 22.01.2025. URL: <https://www.koreaherald.com/article/10404750> (accessed: 20.02.2025).

Lee Eunwoo. Japan's Sado Island Gold Mines Designated as UNESCO World Heritage Site With South Korea's Backing. The Diplomat. 07.08.2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/08/japans-sado-island-gold-mines-designated-as-unesco-world-heritage-site-with-south-koreas-backing/> (accessed: 27.02.2025).

Lloyd J. Austin III. 'The New Convergence in the Indo-Pacific': Remarks by Secretary of Defense Lloyd J. Austin III at the 2024 Shangri-La Dialogue (As Delivered). U.S. Department of Defense. 01.06.2024. URL: <https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech/Article/3793580/the-new-convergence-in-the-indo-pacific-remarks-by-secretary-of-defense-lloyd-j/> (accessed: 21.02.2025).

Remarks by President Trump in Joint Address to Congress. The White House. 06.03.2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/03/remarks-by-president-trump-in-joint-address-to-congress/> (accessed: 09.03.2025).

Robert E. Kelly, Min-hyung Kim. Why South Korea Should Go Nuclear. The Bomb Is the Best Way to Contain the Threat From the North. Foreign Affairs. 30.12.2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/north-korea/why-south-korea-should-go-nuclear-kelly-kim> (accessed: 20.02.2025).

The Future of Alliances, Partnerships, and the Indo-Pacific Regional Order. [EAI-Brookings Conference. Commentary-Issue Briefing]. Edited by: Jisoo Park. EIA. 02.12. 2024. URL: <https://www.brookings.edu/events/future-of-alliances-partnerships-and-the-indo-pacific-regional-order/> (accessed: 22.11.2024).

Yang Uk. Prospects for the U.S. National Security Policies in Trump's Second Term and the Realignment of the ROK-U.S. Alliance. The Asan Institute for Policy Studies. 05.02.2025 URL: <https://>

en.asaninst.org/contents/prospects-for-international-security-policy-in-trumps-second-term-and-the-realignment-of-the-rok-u-s-alliance/ (accessed: 21.02.2025).

김성조. “2024 일본 선거 이슈브리핑” 자민당 정치의 위기: 장기집권, 정치자금, 정치개혁.” // EAI 이슈브리핑. 31.10.2024 [Ким Сон Чжо. «Брифинг по выборам в Японии 2024 г.] Кризис в политике Либерально-демократической партии: долгосрочное правление, политические фонды, политическая реформа» // Брифинг Института Восточной Азии]. URL: https://eai.or.kr/new/ko/pub/view.asp?intSeq=22791&board=kor_issuebriefing (accessed: 15.01.2025). (На кор.)

신윤재. 한국 100년간 쓸 석유 나온다?...일본과 ‘7광구 협상’ 깨지면 중국만 혜택 [한중일 톨아보기] // 매일 경제. 27.09.2024. [Син Юн Чэ. «Хватит ли у Кореи нефти на 100 лет?»... Если «переговоры по Сектору 7» с Японией провалятся, то только Китай будет счастлив [Более подробный взгляд на Корею, Китай и Японию // Мэиль Кёнчжэ.]. URL: <https://www.mk.co.kr/news/world/11126904> (accessed: 27.02.2025). (На кор.)

손열. 2025년 한일관계 3대 리스크 관리 // 동아시아연구원. 08.01.2025. [Сон Ёль. Три основных риска в отношениях Кореи и Японии в 2025 году // Институт исследований Восточной Азии]. URL: https://www.eai.or.kr/new/ko/pub/view.asp?intSeq=22866&board=kor_issuebriefing (accessed: 15.01.2025). (На кор.)

이숙중. 자유주의 국제질서의 쇠퇴 속 한국 민주주의 외교의 과제 // EAI 논평·이슈브리핑. 14.01.2025. [Ли Сок-Джон. Проблемы корейской демократической дипломатии на фоне упадка либерального международного порядка // Комментарий Института Восточной Азии /Брифинг по проблеме]. URL: https://eai.or.kr/new/ko/pub/view.asp?intSeq=22876&board=kor_issuebriefing&keyword_option=&keyword=&more= (accessed: 30.01.2025). (На кор.)

전재성. “[신년기획 특별논평 시리즈] 트럼프주의 외교 전략과 세계질서의 미래, 한미관계.” // EAI 논평. 03.01.2025. [Чон Джэ Сон. 2025. «[Новогодняя серия специальных комментариев] Дипломатическая стратегия Трампа и будущее мирового порядка, корейско-американские отношения» // Институт Восточной Азии]. URL: <https://www.eai.or.kr/new/ko/pub/view.asp?intSeq=22678> (accessed: 03.01.2025). (На кор.)

최승진. 신유경. “한국, 너네 돈 많잖아”...사실상 돈 내놓으라는 트럼프의 가스라이팅 // 매일경제. 05.03.2025. [Чхве Син Чжин, Син Ю Гён. «Корея, у тебя много денег»... Газлайтинг Трампа — это по сути требование денег // Мэиль Кёнчжэ.]. URL: <https://www.mk.co.kr/news/world/11256548> (accessed: 09.03.2025). (На кор.)

최은미. 사도광산 주도석 파행 이후의 대일외교: ‘소수여당’ 이시바 2차 내각과 한일관계 // 아산 정책 연구원. 09.12.2024. [Чхве Ынми. Дипломатия Японии и Южной Кореи после провала траурной церемонии на шахте Садо: второй кабинет Исибы «партии меньшинства» и отношения Японии и Южной Кореи // Институт политических исследований Асан]. URL: <https://www.asaninst.org/contents/%ec%82%ac%eb%8f%84%ea%b4%91%ec%82%b0-%ec%b6%94%eb%8f%84%ec%8b%9d-%ed%8c%8c%ed%96%89-%ec%9d%b4%ed%9b%84%ec%9d%98-%eb%8c%80%ec%9d%bc%ec%99%b8%ea%b5%90-%ec%86%8c%ec%88%98%ec%97%ac%eb%8b%b9/> (accessed: 30.01.2025). (На кор.)

최은미. 이시바 시게루(石破茂) 신내각의 외교안보정책과 한일관계 전망 // 아산 정책 연구원. 02.10.2024. [Чхве Ынми. Внешняя политика и политика безопасности нового кабинета Сигэру Исибы и перспективы корейско-японских отношений // Институт политических исследований Асан] URL: <https://www.asaninst.org/contents/%ec%9d%b4%ec%8b%9c%eb%b0%94-%ec%8b%9c%ea%b2%8c%eb%a3%a8%e7%9f%b3%e7%a0%b4%e8%8c%82-%ec%8b%a0%eb%82%b4%ea%b0%81%ec%9d%98-%ec%99%b8%ea%b5%90%ec%95%88%eb%b3%b4%ec%a0%95%ec%b1%85%ea%b3%bc-%ed%95%9c/> (accessed: 30.01.2025). (На кор.)

References

Alperovitch D., Radchenko. S. Trump-Kim, Part II, Could Shake Up the World. The New York Times. 29.12.2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/12/29/opinion/us-north-korea-china-russia-axis.html> (accessed: 03.02.2025).

Asan International Security Outlook 2025. The Asan Institute for Policy Studies. 18.01.2025. URL: <https://en.asaninst.org/contents/asan-international-security-outlook-2025/> (accessed: 27.02.2025).

Choi Kang. The US-ROK nuclear alliance should precede US-North Korea talks. The Asan Institute for Policy Studies. 03.01.2025. URL: <https://en.asaninst.org/contents/the-us-rok-nuclear-alliance-should-precede-us-north-korea-talks/> (accessed: 05.03.2025).

Clarksons 2024 Global Shipbuilding Review reveals largest order intake for 17 years. Ship Management International. 09.01.2025 URL: <https://shipmanagementinternational.com/clarksons-2024-global-shipbuilding-review-reveals-largest-order-intake-for-17-years/> (accessed: 25.02.2025).

He K., Feng H. ‘Why is there no NATO in Asia?’ revisited: Prospect theory, balance of threat, and US alliance strategies. European Journal of International Relations. 2012, 18(2), 227–250. URL: <https://doi.org/10.1177/1354066110377124> (accessed: 31.01.2025).

Jo He-rim. Trump bemoans Korean tariffs, calls for repeal of CHIPS Act // The Korea Times. 05.03.2025. URL: <http://koreaherald.com/article/10434228> (accessed: 09.03.2025).

Joint Statement on the Trilateral United States — Japan — Republic of Korea Meeting in Munich // US Department of State. 15.02.2025. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-trilateral-united-states-japan-republic-of-korea-meeting-in-munich/> (accessed: 09.03.2025).

Kan Hyeong-woo. Trump says US may turn to allies for shipbuilding efforts // The Korea Herald. 22.01.2025. URL: <https://www.koreaherald.com/article/10404750> (accessed: 20.02.2025).

Lee Eunwoo. Japan’s Sado Island Gold Mines Designated as UNESCO World Heritage Site With South Korea’s Backing // The Diplomat. 07.08.2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/08/japans-sado-island-gold-mines-designated-as-unesco-world-heritage-site-with-south-koreas-backing/> (accessed: 27.02.2025).

Lloyd J. Austin III. ‘The New Convergence in the Indo-Pacific’: Remarks by Secretary of Defense Lloyd J. Austin III at the 2024 Shangri-La Dialogue (As Delivered) // U.S. Department of Defense. 01.06.2024. URL: <https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech/Article/3793580/the-new-convergence-in-the-indo-pacific-remarks-by-secretary-of-defense-lloyd-j/> (accessed: 21.02.2025).

Remarks by President Trump in Joint Address to Congress // The White House. 06.03.2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/03/remarks-by-president-trump-in-joint-address-to-congress/> (accessed: 09.03.2025).

Robert E. Kelly, Min-hyung Kim. Why South Korea Should Go Nuclear. The Bomb Is the Best Way to Contain the Threat From the North. Foreign Affairs. 30.12.2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/north-korea/why-south-korea-should-go-nuclear-kelly-kim> (accessed: 20.02.2025).

The Future of Alliances, Partnerships, and the Indo-Pacific Regional Order. [EAI-Brookings Conference. Commentary-Issue Briefing]. Edited by: Jisoo Park. EIA. 02.12. 2024. URL: <https://www.brookings.edu/events/future-of-alliances-partnerships-and-the-indo-pacific-regional-order/> (accessed: 22.11.2024).

Yang Uk. Prospects for the U.S. National Security Policies in Trump’s Second Term and the Realignment of the ROK-U.S. Alliance. The Asan Institute for Policy Studies. 05.02.2025. URL: <https://en.asaninst.org/contents/prospects-for-international-security-policy-in-trumps-second-term-and-the-realignment-of-the-rok-u-s-alliance/> (accessed: 21.02.2025).

김성조. “[2024 일본 선거 이슈브리핑] 자민당 정치의 위기: 장기집권, 정치자금, 정치개혁.” // EAI 이슈브리핑. (Gim Seong Jo. [2024 ilbon seongeo isyubeuriping] jamindang jeongchiui wigi: janggiijpgwon, jeongchijageum, jeongchigaehyeok.te // EAI Iisyubeuriping). [Kim Seong-jo. “[2024 Japanese Election Issue Briefing] Crisis of the Liberal Democratic Party’s Politics: Long-term Rule, Political Funds, Political Reform.” // EAI Issue Briefing. 31.10 2024. URL: https://eai.or.kr/new/ko/pub/view.asp?intSeq=22791&board=kor_issuebriefing (accessed: 15.01.2025). (In Korean)

신윤재. 한국 100년간 쓸 석유 나온다? ...일본과 ‘7광구 협상’ 깨지면 중국만 패재 [한중일 톨아보기] // 매일 경제. (Sinyunjae. Hanguk 100 nyeongan sseul seogyu naonda? Ilbongwa 7gwang-gu hycopsangt kkaeji-myeon junggungman kwaecjae [Hanjungil Topabogi] // Maeil Gyeongje). [Shin Yoon-jae. “Will Korea’s Oil Supply for 100 Years Produce?”... If the ‘7-Mine Area Negotiation’ with Japan Breaks Down, Only China Will Be Happy [A Look at Korea, China, and Japan] // Maeil Kyungjae]. 27.09.2024. URL: <https://www.mk.co.kr/news/world/11126904> (accessed: 27.02.2025). (In Korean)

손열. 2025년 한일관계 3대 리스크 관리 // 동아시아연구원. (2025nyeong hanilgwangye 3dae riseukeu gwalli // dongasiyeonguwon.). [Sohn Yul. Managing the Three Major Risks in Korea-Japan Relations in 2025 // East Asia Institute]. 08.01.2025. URL: https://www.eai.or.kr/new/ko/pub/view.asp?intSeq=22866&board=kor_issuebriefing (accessed: 15.01.2025). (In Korean)

이숙중. 자유주의 국제질서의 쇠퇴 속 한국 민주주의 외교의 과제 // EAI 논평·이슈브리핑. (I Suk Jong. Jayujuui gukgejilseoui soetoe song hangung minjujuui oegyoui gwaje // EAI Nonpyeong-isubeuriping). [Lee Sook-jong. The Tasks of Korean Democratic Diplomacy in the Decline of the Liberal International Order // EAI Commentary/Issue Briefing]. 14.01.2025. URL: https://eai.or.kr/new/ko/pub/view.asp?intSeq=22876&board=kor_issuebriefing&keyword_option=&keyword=&more= (accessed: 30.01.2025). (In Korean)

전재성. “[신년기획 특별논평 시리즈] 트럼프주의 외교 전략과 세계질서의 미래, 한미관계.” // EAI 논평. (Jeon Jae Seong. [Sinnyeonghihoeng teukbyeollonpyeong sirijeu] Teureompeujuui ogyo jeollyakgwa segyejilseoui mirae, hanmigwangye // EAI Nonpyeong). [Jeon Jae-seong. [New Year Special Commentary Series] Trumpism’s Diplomatic Strategy and the Future of World Order, Korea-US Relations // EAI Nonpyeong]. 03.01.2025. URL: <https://www.eai.or.kr/new/ko/pub/view.asp?intSeq=22678> (accessed: 03.01.2025). (In Korean)

최승진, 신유경. “한국, 너네 돈 많잖아”...사실상 돈 내놓으라는 트럼프의 가스라이팅 // 매일경제. (Choe Seung Jin. Sinyugyeong. Hanguk, neone don manchanate...Sasilsang don naenoeuraneun teureompeuui gaseuraeting // Maeilgyeongje). [Choi Seung-jin, Shin Yu-kyung. “Korea, you have a lot of money”... Trump’s gaslighting, essentially demanding money // Maeil Kyungjae]. 05.03.2025. URL: <https://www.mk.co.kr/news/world/11256548> (accessed: 09.03.2025). (In Korean)

최은미. 사도광산 추도식 파행 이후의 대일외교: ‘소수여당’ 이시바 2차 내각과 한일관계 // 아산 정책 연구원. (Choe Unmi. Sadogwangsan chudosing pahaeng ihuui daeioegyo: tsosuyeodangt isiba 2cha naegakgwa hanilgwangye // Asan jeongchaeng yeonguwon). [Choi Eun-Mi. South Korea-Japan Relations: Navigating the ‘Minority Party’ Ishiba’s Second Cabinet and the Post-Sado Mine Memorial Ceremony Disruption // The Asan Institute for Policy Studies]. 09.12.2024. URL: <https://www.asaninst.org/contents/%ec%82%ac%eb%8f%84%ea%b4%91%ec%82%b0-%ec%b6%94%eb%8f%84%ec%8b%9d-%ed%8c%8c%ed%96%89-%ec%9d%b4%ed%9b%84%ec%9d%98-%eb%8c%80%ec%9d%bc%ec%99%b8%ea%b5%90-%ec%86%8c%ec%88%98%ec%97%ac%eb%8b%b9/> (accessed: 30.01.2025). (In Korean)

최은미. 이시바 시게루(石破茂) 신내각의 외교안보정책과 한일관계 전망 // 아산 정책 연구원. (Choe Un Mi. Isiba sigeru sinnaegagui ogyoanbojeongchaekgwa hanilgwangye jeonmang // Asan jeongchaeng yeonguwon). [Choi Eun-Mi. The Foreign and Security Policy of the New Shigeru Ishiba Cabinet and the Prospects for Korea-Japan Relations // The Asan Institute for Policy Studies]. 02.10.2024. URL: <https://www.asaninst.org/contents/%ec%9d%b4%ec%8b%9c%eb%b0%94-%ec%8b%9c%ea%b2%8c%eb%a3%a8%e7%9f%b3%e7%a0%b4%e8%8c%82-%ec%8b%a0%eb%82%b4%ea%b0%81%ec%9d%98-%ec%99%b8%ea%b5%90%ec%95%88%eb%b3%b4%ec%a0%95%ec%b1%85%ea%b3%bc-%ed%95%9c/> (accessed: 30.01.2025). (In Korean)

Поступила в редакцию: 22.04.2025
Received: 22.04.2025

Принята к публикации: 05.06.2025
Accepted: 05.06.2025